

Епископ Серафим (Сизрист). США **Книга Откровения в православном богослужении** **и внутренней духовной жизни**

Я избрал такое длинное название, «Книга Откровения в православном богослужении и внутренней духовной жизни», чтобы подчеркнуть, что это статья — не ученые заметки библеиста, а размышление над ситуацией, сложившейся в церквах и в нашей жизни как отдельных христиан.

Книга Откровения была названа «самой литургической книгой Библии» (Томас Торранс). Как видно из подготовленного мною материала, в который я включил только самые важные из многих возможных ссылок, это не преувеличение. Поклонение Богу, Литургия являются сердцевиной книги, ее смысла.

Но в Восточной Церкви она полностью отсутствует в общецерковном чтении (возможно, потому, что восточный лекционарий сформировался до окончательного включения книги в Новый Завет). Насколько я понимаю, до реформы Никона в России был Типикон, включавший чтение книги Откровения, но это исключение. Большинство западных лекционариев включают ее лишь частично. Как мы увидим, проблема простирается дальше вопроса общецерковного чтения, но сегодняшнее отсутствие книги Откровения в Литургии ясно указывает на проблему.

В этом кратком размышлении моим намерением будет обсудить, почему «самая литургическая» книга менее всего представлена в Литургии, и что мы теряем из-за ее отсутствия, и что мы приобретем, если каким-либо образом снова или впервые введем ее в нашу жизнь.

Итак, давайте поговорим о том, что усложняет наш подход к книге Откровения и препятствует ее использованию.

(1) Так легко прочитать книгу Откровения неправильно. Все согласится, что читать «Ад» Данте как путеводитель по аду (а не как исследование своего внутреннего мира, прежде всего) было бы ошибкой. Тем не менее, даже в наши дни многие читают книгу Откровения, как будто она является чем-то вроде пророчеств Нострадамуса. Безусловно, Откровение принадлежит к жанру библейского пророчества. Думается, что Откровение рассказывает о борьбе ранней Церкви и Римской Империи так же, как Исаия пишет о проблематике своего времени. Также Откровение принадлежит к жанру апокалипсиса, каноническим представителем которого служит книга Даниила. Апокалипсис — это размышление над всем ходом истории. Итак, по характеру Откровение — библейское пророчество и апокалипсис (а также включает в себя уникальную, присущую только этой книге сердцевину богослужения), но никак не книга гадалки.

(2) Возможно, эта проблема также отражает «кризис воображения» в Церкви. Мы остановимся на этом вопросе лишь кратко, но заметим, что зрительное воображение и глубокие чувства чаще всего считаются уделом искусства, музыки и поэзии, а богословие притягивает только на рациональное осмысление и ясность.

Возможно, Восточное богословие стремится к целостности, и, возможно, оно обладает необходимыми ресурсами для ее восстановления, но у меня создалось такое впечатление, что, даже говоря о целостности, восточные богословы используют тот же сухой и рациональный язык науки. Мне кажется, что мы находимся в этом кризисе не меньше, чем другие.

(3) Еще одной проблемой может быть ограниченность нашего современного опыта богослужения. С одной стороны, оно потеряло «космическое» измерение, а с другой, парадоксальным образом, отделено от повседневной жизни и современной истории. В результате, Литургия происходит в каком-то искусственном мире, отделенном и от верха, и от низа, и от земли и от Небес. Откровение же, напротив, является книгой космического богослужения и наполнено реальной историей. Наша отчужденность от космического опыта и отчужденность поклонения Богу от повседневной жизни и современной истории не позволяет нам войти в книгу Откровения.

(4) Святой Максим Исповедник дает нам вселенское видение Литургии. Он начинает свою книгу «Мистагогия» (катехизис для введения в Литургию) с разговора о том, что здание церкви, человеческое тело и Вселенная одинаковым образом являются местами совершения Литургии (как это отличается от тех катехизисов, которые мы читаем на эту тему в наше время). Литургия в сердце, Литургия в храме и Литургия во Вселенной (по словам о. Тейяра, «гимн Вселенной») отражают друг друга и неотделимы друг от друга. Такой же подход к Литургии встречаем у Дионисия и у Симеона Фессалоникийского. Для большинства восточных христиан на смену ему пришло аллегорическое истолкование Николая Кавасилы (например, алтарник, который несет свечу во время малого входа, ассоциируется с Иоанном Предтечей) или более современное истолкование литургического движения: «Литургия — деятельность народа Божьего», — которое само по себе хорошо, но ему недостает какой-то внутренней и вселенской глубины, что также отражает кризис воображения.

(5) В Откровении, как и у Максима Исповедника, все собрано воедино. Греческий богослов Агоридис сказал: «Для Иоанна Литургия, молитва, Бог, небеса и все ужасные вещи, происходящие здесь на земле, не изолированы друг от друга, они образуют единство, они — одно. Поклонение достает до небес, но одновременно спускается в глубины искупления мира», — Агоридис продолжает, — «Литургия в Откровении показывает истинный смысл истории, противопоставленный ложному, который кажется господствующим в ее видимом развитии. Переход из одного периода мира (ложной истории) в другой период (внутренней истины) представлен чрезвычайно болезненным процессом».

Если наша Литургия имеет тенденцию «дрейфовать» в сторону какого-то искусственного мира, не связанного ни с небесами, ни с землей, то, по словам другого современного богослова Петроса Василиадиса, «Откровение является тем ключом, который поможет нам открыть истинный смысл христианского богослужения и его связи с историей».

(6) Мы уже говорили о том, что необходимо читать «Божественную комедию» Данте как путешествие по внутреннему миру, и это очевидно. Он начинает с того, что потерялся в лесу в середине жизненного пути и единственный выход ведет через его внутреннюю тьму к горе Чистилища и, в конце концов, по дороге, идущей среди звезд. Не будет ли правильным видеть этот уровень и в книге Откровения? Я думаю, нам обязательно нужно видеть этот смысл (хотя не являющийся столь центральным и сознательным намерением автора). Английский поэт Кристина Розетти (которая последние 7 лет своей жизни изучала Откровение) сказала: «Кем бы ни являлся зверь Откровения в истории, он также подобен тем миру, плоти и дьяволу, которые каждый день противоборствуют мне, и которых я должна ежедневно, ежечасно, ежеминутно

остерегаться». Есть вещи в нашем сердце, которые, выходя на поверхность, выглядят столь же черными, как зверь, и столь же лживыми, как «блудница вавилонская». Таким вещам надо смотреть в лицо в свете Христовом, с мужеством и честностью, которые могут быть лишь плодами полного упования на Бога и смирения. Это сравнимо с современной аналитической психологией, а также с искушением св. Антония в пустыне. Это ужасные, пугающие вещи, но их реальность настолько меньше, чем Божья, что «как рассеивается дым, как тает воск от огня», так и они исчезают пред лицом Божиим.

А потом, на освобожденном месте, появляется Новый Иерусалим, он имеет кубическую форму, длина каждой стороны — 1000 миль. Куб символизирует все пространство, там нет ничего внешнего, солнца или луны, и море прошло, но не потому, что что-то потеряно, скорее все включено внутрь и преображено. «Побеждающий» (Отк. 3:12) начинает переживать опыт Нового Иерусалима, в котором сбываются слова Учителя о том, что «Царство Божие внутри вас есть».

(7) Так же, как внутренняя литургия отражает литургию внешнюю, наше внутреннее сражение против зла связано с борьбой против зла в истории и в космосе. Человек участвует во вселенском замысле искупления своим личным аскетическим усилием, борьбой с внутренним злом, с одной стороны, и поклонением Богу, с другой стороны.

(8) Книга Откровения приглашает нас в небеса и в то же время к тому, чтобы видеть и преодолевать зло. Как отчаянно нуждаемся мы и в том, и в другом, как необходимо нашему сердцу освобождение от внутренней тьмы, и сколь более оно стремится к тому, чтобы присоединиться к богослужению всего Космоса, к богослужению, которое есть пламенное сердце всего.

(9) В заключение, в качестве некоторого руководства к действию, предлагается целостное прочтение Откровения. Как сказал французский писатель Поль Клодель, человек непоколебимой веры: «Нашей основной заботой должно быть не понять, а войти внутрь Откровения, как внутрь собора, рассматривая с восхищением его красоты и структуру. Оно — место встречи с Богом». Во-вторых, хотя было бы замечательно восстановить богослужебное чтение книги Откровения, это может быть долгосрочным проектом, особенно в Православной Церкви, поэтому пока станем восстанавливать в нашей личной жизни, как христиане, ведущие богослужение и молящиеся вместе, это глубокое чувство поклонения, целостное, зримое, музыкальное, идущее от сердца, включающее в себя весь мир, всю историю, полное огня и живой воды. Это чувство можно вернуть, и там, где оно возвращается, происходит обновление, личное и общинное. Там, где обновляется богослужение, сердца соединяются и Церковь обновляется во Христе.

Да будет так (как молились раввины) скоро и на нашем веку. Аминь. Ей гряди, Господи Иисусе!

Данная публикация охраняется Законом РФ «Об авторских и смежных правах» (в ред. Федерального закона от 19.07.95 № 110-ФЗ).

При использовании и цитировании текста ссылка на BIBLE-CENTER.RU обязательна.

При использовании и цитировании в интернете гиперссылка на www.bible-center.ru обязательна.